

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 316.4

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_7_415_424

EDN YHSBAR

Изменения уровня занятости и продолжительности работы в подсобных хозяйствах в постсоветский период

Полина Михайловна Козырева^{1,4}, Алфия Энварьевна Низамова², Александр Ильич Смирнов³

^{1,2,3} Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

¹(pkozyreva@isras.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-3034-8521>)

²(anizamova-office@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0607-0638>)

³(smir_al@bk.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7078-6203>)

⁴ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация

Целью данной работы является анализ изменений в уровне занятости и затратах времени россиян на работу в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах, некоммерческих товариществах в 1994–2021 гг. Анализ базируется на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)». Объект исследования – занятость и продолжительность труда в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах, некоммерческих товариществах, предмет – динамика занятости и продолжительности труда в подсобных хозяйствах. Основная гипотеза исследования – одним из результатов экономических преобразований в постсоветский период стало снижение продолжительности работы горожан и сельчан в подсобных хозяйствах – получила подтверждение. Исследование выявило значительное сокращение продолжительности работы населения на своих земельных участках, которое сопровождалось размытием гендерных различий. При этом в городских поселениях отмечен хорошо заметный рост уровня занятости, тогда как в сельских – снижение. Но несмотря на то, что число сельских жителей, для которых приусадебное хозяйство является вынужденным выбором из-за отсутствия приемлемой альтернативы, существенно уменьшилось, для многих сельчан подсобное хозяйство продолжает выступать важным средством самообеспечения сельскохозяйственными продуктами. Среди мужчин и женщин, вовлеченных в деятельность подсобных хозяйств, отмечено более чем двукратное сокращение наиболее активных участников. Постоянная оплачиваемая работа на производстве на треть снижает затраты времени как мужчин, так и женщин на работу в подсобных хозяйствах городских и сельских семей. Для многих женщин, расходующих на труд по дому втрое больше времени, чем мужчины, работа в подсобном хозяйстве становится вынужденным обременительным занятием.

Ключевые слова: бюджет времени, домохозяйство, доходы, занятость, мониторинг, подсобное хозяйство, социальная адаптация

Для цитирования: Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Изменения уровня занятости и продолжительности работы в подсобных хозяйствах в постсоветский период // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 3. С. 415–424. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_7_415_424 EDN YHSBAR

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_7_415_424

Changes in Employment Levels and Working Hours in Subsidiary Plots in the Post-Soviet Period

Polina M. Kozyreva^{1,4}, Alfiya E. Nizamova,² Aleksandr I. Smirnov³

^{1,2,3} Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹(pkozyreva@isras.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-3034-8521>)

²(anizamova@hse.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0607-0638>)

³(smir_al@bk.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7078-6203>)

⁴ Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract

This article analyzes changes in the level of employment and time spent by Russians working in personal subsidiary plots and other individual farms, non-profit partnerships in 1994–2021. The analysis is based on data from the Russian Longitudinal Monitoring Survey of the Higher School of Economics (RLMS-HSE). The object of the study is employment and duration of working hours in personal subsidiary plots and other individual farms, non-profit partnerships. The subject of the study is the dynamics of employment and duration of working hours in personal subsidiary plots. The main hypothesis of the study which was confirmed is that one of the results of economic transformations in the post-Soviet period was a reduction in the duration of working hours of city dwellers and villagers in personal subsidiary plots. The study revealed a significant reduction in the duration of working hours of the population on their land plots, which was accompanied by the erasure of gender differences. At the same time, in urban settlements, a clearly noticeable increase in the level of employment was noted, while in rural areas - a decrease. But despite the fact that the number of rural residents for whom a household plot is a forced choice due to the lack of an acceptable alternative has significantly decreased, for many rural residents the household plot continues to be an important means of self-sufficiency in agricultural products. Among men and women involved in subsidiary plot activities, a more than twofold reduction in the most active participants has been noted. Permanent paid employment reduces the time spent by both men and women from urban and rural families on work in household plots by a third. For many women, who spend three times more time on household chores than men, work in the subsidiary plot becomes a forced burdensome occupation.

Keywords: time budget, household, income, employment, monitoring, subsidiary farming, social adaptation

For citation: Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. Changes in Employment Levels and Working Hours in Subsidiary Plots in the Post-Soviet Period. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):415–424. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_7_415_424 (In Russ.)

Введение

За годы становления и развития рыночной экономики роль подсобных хозяйств в жизнеобеспечении населения России существенно снизилась. Это объясняется прежде всего тем, что сегодня решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны связывается главным образом с работой высокопроизводительных агрохолдингов и крупных фермерских хозяйств, тогда как личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства, некоммерческие товарищества чаще всего выполняют роль подспорья, помогающего бедным домохозяйствам выживать в сложное время, или средства обеспечения более благополучных городских и сельских домохозяйств разнообразным и экологичным продовольствием.

Но всё же, несмотря на сравнительно низкую эффективность из-за использования ручного труда, устаревших агротехнологий и ряда других серьёзных причин, подсобные хозяйства остаются значимым дополнительным резервом экономики, продолжают обеспечивать немалую часть населения продовольствием, повышать уровень доходов семей, способствуя решению различных жизненных проблем россиян [1, с. 77]. Они определяют образ и качество жизни миллионов российских граждан [2, с. 57], а их стратегической задачей является «сохранение социального контроля над сельской территорией и воспроизводство её коренного населения» [3, с. 80]. Без подсобных хозяйств невозможно развитие сельских территорий, сохранение социокультурной самобытности села в процессе модернизации сельского образа жизни. Они выполняют важную социально-коммуникационную функцию поддержания реципрокных семейно-родственных связей, а также решают рекреационные задачи [4]. Кроме того, подсобные хозяйства помогают оптимизировать расходы городских семей, создают возможности для обеспечения горожан разнообразными и качественными продуктами питания, способствуют приобщению граждан к здоровому образу жизни.

Теоретические предпосылки и эмпирическая база исследования. Подсобные хозяйства населения включают личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства в сельских и городских поселениях, а также различные садоводческие, огороднические, дачные некоммерческие объединения граждан. Наиболее значимым элементом этой системы являются личные подсобные хозяйства (ЛПХ), которые в соответствии с официальной статистической методологией представляют собой форму «непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, осущест-

вляемой личным трудом гражданина и членов его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном или приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства»¹. Определяющими признаками ЛПХ являются использование земельного участка и некоммерческий, подсобный характер производства [5, с. 149]. Эти хозяйства относятся к семейно-потребительскому укладу, который «базируется на семейных формах хозяйствования, общесемейной (общей неделимой) собственности и разделении труда между членами семьи» [6, с. 152].

Работа в подсобном хозяйстве требует определённых затрат времени, которые увеличивают общую трудовую нагрузку и сокращают свободное время, что наиболее заметно сказывается на работающих членах семьи. Очень остро эта проблема стоит перед бедными и малообеспеченными сельчанами, для которых подсобное хозяйство является не увлекательным занятием или разновидностью активного отдыха, а жизненно важной необходимостью. В условиях трансформирующегося общества возникли даже группы сельских семей, рассматривающие подсобное хозяйство как главный или единственный источник своего благополучия [2, с. 48]. Развитие подсобных хозяйств позитивно влияет не только на улучшение жизни и самообеспечение семей сельскохозяйственной продукцией, но и на повышение уровня занятости и выравнивание уровня жизни определённых категорий граждан [7]. Особенно высокий уровень занятости в ЛПХ характерен для неработающих пенсионеров. Согласно данным исследований, больше половины рабочего времени, затрачиваемого в ЛПХ, приходится на долю не занятых в общественном производстве пенсионеров, безработных женщин, школьников и инвалидов [8]. Но хотя молодых людей среди занятых в подсобных хозяйствах гораздо меньше, чем пожилых, каждый из них тратит на эту работу больше времени, чем отдельно взятый пенсионер [9, с. 40]. Однако, если рассматривать ситуацию в целом, то нельзя не отметить, что по мере развития аграрного сектора экономики в постсоветский период численность домохозяйств, где ЛПХ является одним из источников существования, снизилась [10, с. 80].

Что касается подсобных хозяйств городских семей, то они играют не столь важную роль в обеспечении горожан продуктами питания. Для горожан, как и прежде, главными источниками существования остаются заработная плата и пенсии. Собственное производство продовольствия отнимает у них немало времени и предполагает

¹ Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2022. 420 с. ISBN 978-5-4269-0098-1

значительные денежные траты, но не приносит денежного дохода, не даёт значительной экономии в расходах на питание и не удовлетворяет потребностей в полноценном питании. Многие горожане используют земельный участок для активного досуга, выращивания небольшого урожая для обеспечения семьи свежими, экологически чистыми продуктами [11, с. 51]. Как и в сельских поселениях, большинство горожан, занятых в подсобных хозяйствах, составляют неработающие пенсионеры и работающие члены семей [12].

Исследования выявляют определённые гендерные различия в уровне занятости и использовании времени на работу в подсобном хозяйстве, которые постоянно меняются под влиянием трансформирующихся обстоятельств. При этом конкретные показатели, характеризующие гендерные различия и их динамику, заметно разнятся в исследованиях, что во многом связано с методическими разночтениями – размытостью терминологии, неодинаковыми подходами к определению подсобных хозяйств из-за их многообразия, региональной спецификой и различиями в расчётах времени.

Так, анализ результатов ряда исследований, выполненный В.Д. Патрушевым, показал, что в 1986 г. у сельских мужчин продолжительность работы в ЛПХ была существенно меньше, чем у женщин. Однако после перехода к рыночной экономике эти показатели во многом выровнялись. Что касается горожан, то продолжительность работы в садах и огородах у работающих городских мужчин и женщин в этот период была сопоставимой и сравнительно небольшой [13]. Выявлено также, что горожане, занятые на оплачиваемой работе, расходовали меньше времени на работу в подсобном хозяйстве, чем не занятые. Продолжительность работы в подсобном хозяйстве у незанятых на оплачиваемой работе мужчин и женщин была одинаковой, тогда как у занятых женщин – больше, чем у занятых мужчин [12, с. 144–145].

Согласно данным ещё одного исследования, проведённого в 2002 г. Р.И. Капелюшниковым, социально-демографический профиль занятости в секторе ЛПХ² был смещён в сторону сельского населения; самых старших возрастных групп; лиц с низким уровнем образования и женщин. Для многих женщин это оборачивается тройной нагрузкой, которая включает оплачиваемую работу, домашний труд и работу в подсобном хозяйстве.

² Объектом анализа являлись все сельские и городские жители, участвующие в подсобном сельскохозяйственном производстве, независимо от того, каково предназначение выпускаемой ими продукции – для реализации на рынке или для собственного потребления, и независимо от того, имеют ли они помимо этого какое-либо другое доходное занятие или нет.

Кроме того, было показано, что женщины склонны работать на приусадебных и дачных участках дольше, чем мужчины, а продолжительность труда городских жителей была в среднем на три часа меньше, чем сельских [14, с. 16–22, 31]. В ходе масштабного лонгитюдного исследования условий жизни, использования времени, повседневной деятельности сельского населения, было установлено, что в начале 2000-х гг. затраты времени на работу в ЛПХ у работающих женщин и мужчин, после существенного роста в середине 1990-х гг., выровнялись [15, с. 26].

Более позднее исследование выявило различия в ежедневных затратах времени на работу в подсобном хозяйстве между мужчинами и женщинами, имеющими постоянную занятость в производственной или непроизводственной сферах [16, с. 88]. Установлено также, что сегодня основной объём работ в ЛПХ выполняется женщинами, которые на селе в большинстве своём являются либо домохозяйками, либо выполняют работы, которые позволяют значительную часть времени находиться на подворье [17]. Вместе с тем анализ трудозатрат в ЛПХ населения по категориям работников (мужчины, женщины, пенсионеры, подростки, неработающие пенсионеры) показал, что, независимо от групповой принадлежности, наибольшая нагрузка ложится на мужские плечи [18].

Представленные результаты исследований, которые проводились по разным методикам и в разное время, дают достаточно фрагментарную и нередко противоречивую картину занятости и продолжительности труда в подсобных хозяйствах. Одним из преимуществ данного исследования является то, что оно основано на результатах опросов, которые проводились по одной методике и в одно и то же время в году.

Целью данной работы является анализ изменений в уровне занятости и затратах времени россиян на работу в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах, некоммерческих товариществах в 1994–2021 гг. В качестве объекта исследования авторы рассматривают занятость и продолжительность труда в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах, некоммерческих товариществах. Предмет исследования – динамика занятости и продолжительности труда в подсобных хозяйствах. Исследовательская гипотеза: одним из результатов экономических преобразований в постсоветский период стало снижение продолжительности работы горожан и сельчан в подсобных хозяйствах.

Эмпирическую базу исследования составляют данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ

(RLMS-HSE)»³. Исследование имеет определённые ограничения, обусловленные тем, что представляющие интерес вопросы включались в «Вопросник для взрослых» только в 1994–1996, 1998 гг. (5–8 волны), а затем после большого перерыва в 2021 г. (30 волна). Поскольку для экономической деятельности домохозяйств характерна чётко выраженная сезонность, важно учитывать, что опросы RLMS-HSE проводятся поздней осенью, т.е. в период сезонного спада, когда эта деятельность затихает. В такие периоды сокращается как численность занятых, так и время их работы в подсобном хозяйстве. Установлено, что летом на работу в подсобном хозяйстве затрачивается в среднем на 1,3–1,6 часа больше, чем зимой [9].

Респондентами выступили взрослые россияне в возрасте 18 лет и старше. Использовались ответы респондентов на два взаимосвязанных вопроса. Сначала они отвечали на вопрос: «Вы работали в последние 7 дней на приусадебном, дачном, садовом земельном участке, кроме фермерских, или в личном подсобном хозяйстве?». Тем из них, кто положительно ответили на этот вопрос было предложено указать, сколько времени (в часах и минутах) они потратили на такую работу. Аналогичные вопросы задавались респондентам в отношении затрат времени на оплачиваемую рабо-

ту, передвижение к месту оплачиваемой работы и обратно, а также на работу по дому. Затраты времени по отдельным видам деятельности рассчитывались только для респондентов, участвующих в том или ином виде деятельности. Под подсобными хозяйствами в исследовании понимается весь сектор подсобного производства сельскохозяйственной продукции жителями сельских и городских населённых пунктов, включающий личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан, а также некоммерческие товарищества (садоводческие, огороднические, дачные и другие).

Занятость в подсобном хозяйстве

Анализ данных RLMS-HSE показал, что в поздний осенний период россияне не отличаются высокой активностью участия в работе на своих земельных участках. Доля респондентов, работавших в течение последних 7 дней в подсобных хозяйствах выросла с 14,3 % в 1994 г. до 29 % в 1996 г., но в 1998 г. упала до 16,2 % и в 2021 г. составила 19,6 % (рисунок 1). При этом, если в 1990-е гг. мужчины заметно превосходили женщин по уровню занятости в подсобных хозяйствах (на 4–6 п.п.), то в 2021 г. эта разница сократилась до минимального 1-го п.п.

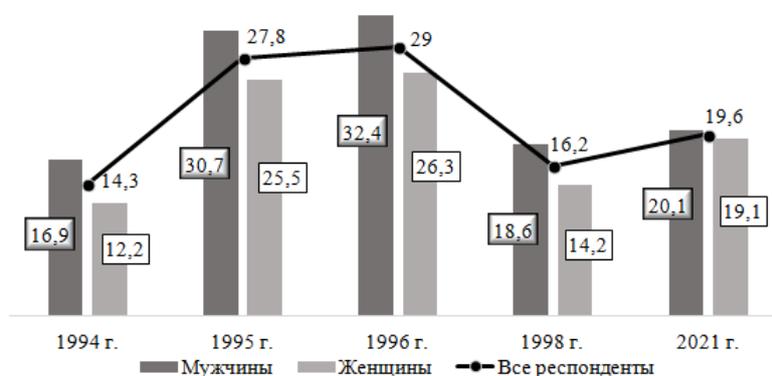

Рисунок 1. Доля работавших в течение последних 7 дней в подсобных хозяйствах, %
Figure 1. Share of People Working on Subsidiary Plots over the Last 7 Days, %

Источник: рассчитано на основе данных RLMS-HSE.

Что касается всплеска занятости в подсобных хозяйствах в середине 1990-х гг., то его можно объяснить неудовлетворительными результатами реформирования аграрного сектора в этот период.

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ // RLMS-HSE: [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/rlms/>.

Переход к многоукладной аграрной экономике не принес ощутимых положительных результатов в повышении эффективности сельскохозяйственного производства. В этих условиях значительно выросла роль личных подсобных и других индивидуальных хозяйств как одной из наиболее гибких и устойчивых организационно-правовых форм в производстве сельскохозяйственной продукции. Доля ЛПХ в сельскохозяйственном производстве в данный период выросла более чем вдвое и превышала в отдельные годы половину [19, с. 55–58].

Таблица 1

Доля работавших в течение последних 7 дней в подсобных хозяйствах в зависимости от типа поселения, %

Table 1

Share of People Worked on Subsidiary Plots over the Last 7 Days, Depending on the Type of Settlement, %

Год	Региональный центр			Другой город			Посёлок городского типа			Село		
	в целом	муж.	жен.	в целом	муж.	жен.	в целом	муж.	жен.	в целом	муж.	жен.
1994	3,1	5,2	1,5	3,8	5,1	2,8	13,9	17,1	11,3	43,7	48,1	40,1
1995	14,2	17,2	11,8	19,3	22,2	16,9	34,0	36,9	31,4	57,7	60,2	55,7
1996	14,9	18,2	12,2	21,1	25,5	17,5	37,6	44,8	31,4	58,1	59,8	57,5
1998	3,8	5,3	2,6	4,8	5,7	4,1	15,6	17,2	14,2	48,3	53,7	43,8
2021	8,7	9,2	8,3	16,2	15,8	16,6	23,0	25,2	21,1	39,8	39,9	39,6

Источник: рассчитано на основе данных RLMS-HSE.

Как видно из таблицы 1, уровень вовлечённости в деятельность подсобного хозяйства очень сильно зависит от типа поселения. Так, поздней осенью 2021 г. среди респондентов, проживающих в областных, краевых и республиканских центрах, т.е. в самых крупных городах работал на своём земельном участке только каждый десятый, среди проживающих в других городах – каждый шестой, тогда как среди жителей посёлков городского типа таких было уже около четверти, а среди сельчан – почти 40 %. Такие большие различия можно объяснить тем, что подсобные хозяйства продолжают оставаться одним из средств выживания, определённым механизмом защиты от безработицы и бедности для немалой части граждан, проживающих в сельской местности и небольших посёлках. Но в то же время обращает на себя внимание тот важный факт, что в 2021 г. по сравнению с 1998 г. в городских поселениях доля занятых в подсобных хозяйствах существенно выросла и только в сельских поселениях сократилась.

Это позволяет говорить о том, что за прошедший период, с одной стороны, выросло число горожан, владеющих земельными участками и проявляющих интерес к работе на земле, который вызван желанием получить экологически чистую продукцию, приобрести увлекательное занятие, снять стресс напряжённой жизни, снизить расходы на питание и др. В настоящее время число городских владельцев земельными участками (участники садоводческих, дачных огородных товариществ, жители коттеджных посёлков и др.) стало сопоставимо с числом ЛПХ сельских жителей [20, с. 133]. С другой стороны, уменьшилось число сельчан, заинтересованных в ведении подсобного хозяйства [21]. Занятость в ЛПХ для сельских жителей всё реже становится исключительно вынужденным выбором, как это было для большинства в 1990-х гг. Результатом этого сокращения стало снижение производства в ЛПХ,

которое наблюдается на протяжении последних двадцати лет [3, с. 81]. В связи с этим растёт пессимизм в отношении их неопределённого будущего и всё чаще высказываются разные, нередко полярные, оценки перспектив развития ЛПХ [22]. По прогнозам некоторых специалистов, эпоха экономического доминирования ЛПХ в России закончилась, и их уход с экономической сцены не скажется на продовольственной безопасности страны [10, с. 43].

С начала перехода к рыночной экономике в городских и сельских поселениях всех типов мужчины постоянно превосходили женщин по уровню вовлечённости в деятельность подсобных хозяйств, но к концу 2021 г. эти различия практически нивелировались, за исключением посёлков городского типа. В 2021 г. по сравнению с 1998 г. в региональных центрах и других городах уровень занятости в подсобных хозяйствах вырос более существенно, чем в посёлках городского типа, как среди мужчин, так и среди женщин. В то же время в сельских поселениях прослеживалась противоположная тенденция, демонстрирующая снижение доли лиц, занятых в ЛПХ, среди респондентов обоего пола.

Занятость в подсобном хозяйстве ещё больше повышает общую трудовую нагрузку у тех, кто трудится на постоянной или временной оплачиваемой работе. И в городских, и в сельских поселениях уровень занятости работающих мужчин и женщин в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах, некоммерческих товариществах оказался практически одинаковым. При этом с 1998 г. по 2021 г. в городских поселениях уровень занятости у работающих мужчин вырос с 5,3 до 12 %, тогда как у работающих женщин – с 3,1 до 11,5 %. В то же время в сельских поселениях за этот же период уровень занятости в ЛПХ у работающих мужчин сократился с 52,3 до 38,2 %, тогда как у работающих женщин не изменился,

составив около 40 %. В 2021 г., при наличии едва различимых гендерных различий, среди городских пенсионеров подсобным хозяйством занимался примерно каждый пятый, тогда как среди сельских – каждый второй.

Динамика продолжительности работы в подсобном хозяйстве

Исследование выявило значительное сокращение продолжительности работы населения в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах, некоммерческих товариществах, являющееся одним из наиболее убедительных свидетельств снижения интереса населения к производству сельскохозяйственной продукции для собственного потребления, а также сокращения вклада подсобных хозяйств в местное продовольственное обеспечение (рисунок 2). В целом, за 1994–2021 гг. средние затраты времени на работу в подсобных хозяйствах сократились в 1,8 раз – с 16,9 до 9,4 часа в неделю или с 2,41 до 1,34 часа в сутки на человека. Причём такая тенденция была характерна для респондентов обоего пола.

С начала 1990-х гг. различия между мужчинами и женщинами по данному показателю были сравнительно небольшими и к концу 2021 г. полностью сгладились.

Занятость на оплачиваемой работе, снижающаяся возможность заниматься другими видами деятельности, приблизительно на треть сокращает продолжительность работы в ЛПХ, на приусадебном, дачном, садовом, земельном участках. У респондентов, которые тратили время на оплачиваемую работу и связанные с ней виды деятельности, средние затраты времени на труд в подсобном хозяйстве сократились с 1994 г. по 1998 г. с 13,4 до 10,9 часа и затем к концу 2021 г. – до 6,7 часа на человека в неделю. При этом гендерные различия оказались едва различимыми. У работающих мужчин сокращение значения данного показателя за весь период составило с 13,5 до 6,7 часа, у работающих женщин – с 13,2 до 6,7 часа. Таким образом, сегодня занятые на постоянной оплачиваемой работе мужчины и женщины тратят на работу в подсобном хозяйстве в среднем менее часа в сутки.

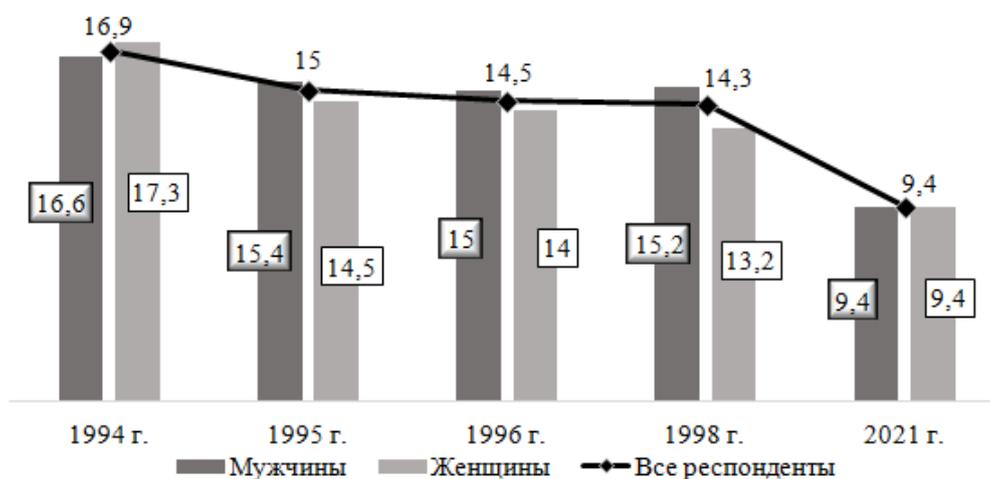

Рисунок 2. Затраты времени на работу в подсобных хозяйствах (в среднем на человека в часах за 7 дней недели)

Figure 2. Time Spent Working on Subsidiary Plots (Average Per Person in Hours for 7 Days)

Источник: рассчитано на основе данных RLMS-HSE.

Подробные данные, характеризующие распределение респондентов в зависимости от продолжительности труда в подсобном хозяйстве, представлены в таблице 2. Они, в частности, демонстрируют стремительный рост доли респондентов, которые тратят в день на работу в подсобном хозяйстве менее одного часа: с 20,7 % в 1994 г. до 54,2 % в 2021 г. Данный рост произошёл полностью за счёт сокращения удельного веса наиболее активного контингента, т.е. респондентов, которые трудились в день подсобном хозяйстве в

среднем от 2-х до 3-х часов (соответственно с 22,7 до 13,5 %) и 3 часа и более (с 34,3 до 10,8 %). Выявленные тенденции были практически в равной мере характерны как для мужчин, так и для женщин. Примечательно, что в данном случае средние значения затрат времени изменились очень мало. Так, у наиболее активных респондентов, которые расходовали в день на труд в подсобном хозяйстве 3 часа и более, среднее значение данного показателя за рассматриваемый период увеличилось с 4,5 до 4,7 часа.

Характерно, что гендерные различия в продолжительности труда в подсобном хозяйстве практически не зависят от возраста. Но при этом хорошо видно, чем старше респонденты, тем больше времени они уделяют работе на своём земельном участке. Обращает на себя внимание также значительное увеличение по мере повышения возраста наиболее активного

контингента подсобных хозяйств. Доля респондентов, которые трудятся в подсобном хозяйстве в среднем более 2-х часов в день, увеличивается с 8,5 % среди 18–29-летних мужчин до 35,7 % среди тех, кому 60 лет и более, т.е. более чем в 4 раза. Среди женщин этот рост оказался значительно ниже – соответственно с 16,6 до 31,9 %.

Таблица 2

Распределение респондентов в зависимости от продолжительности труда в подсобном хозяйстве в день, %

Table 2

Distribution of Respondents Depending on the Duration of Work on Subsidiary Plots per Day, %

Часы в день	1994 г.			1996 г.			1998 г.			2021 г.		
	в целом	муж.	жен.									
Менее 1	20,7	21,1	20,4	33,3	31,6	35,1	28,1	24,6	32,1	54,2	53,9	54,4
От 1 до 2	22,3	23,5	21,0	22,6	22,2	23,0	24,4	23,8	25,1	21,5	23,0	20,2
От 2 до 3	22,7	23,5	21,6	19,5	21,0	17,9	20,4	21,8	18,7	13,5	12,8	14,1
3 и более	34,3	31,9	37,0	24,6	25,2	24,0	27,1	29,8	24,1	10,8	10,3	11,3

Источник: рассчитано на основе данных RLMS-HSE.

В небольших домохозяйствах, состоящих большей частью из людей пенсионного возраста, затраты времени на работу в подсобном хозяйстве выше, чем в больших. Так, в 2021 г. в домохозяйствах, включающих 1–2-х человек (одинокое мужчины и женщины; брачные пары без детей пожилого возраста), среднее время работы в ЛПХ, на приусадебном (садовом, земельном) участке составляло в день на человека 1,5 часа; включающих 3 человека – 1,3 часа; включающих 4 и более человек – 1,2 часа. По сравнению с 1994 г. все указанные показатели сократились вдвое.

Примечательно, что в 1994 г. сельчане тратили на работу в ЛПХ или на каком-либо земельном участке в среднем на человека 2,6 часа в день, тогда как горожане – только 1,9 часа в день. В дальнейшем и горожане, и сельчане стали уделять этому занятию меньше времени, но если у горожан к концу 2021 г. данный показатель снизился до 1,4 часа, то у сельчан – до 1,3 часа в день. За весь рассматриваемый период среднесуточные затраты времени на работу в подсобном хозяйстве у жителей региональных центров сократились с 1,9 до 1,5 часа, у жителей других городов – с 1,9 до 1,4 часа, у жителей посёлков городского типа – с 1,9 до 1 часа.

Результаты сравнительного анализа использования времени на разные виды труда мужчи-

нами и женщинами позволяют сделать вывод о том, что основной вклад в формирование гендерных различий в общей продолжительности труда вносят работа по дому и оплачиваемая работа (таблица 3). Большая загруженность мужчин на оплачиваемой работе с лихвой перекрывается огромной загруженностью женщин бесплатной работой по дому, включающей затраты времени на поиски и покупку продуктов питания, в том числе заказ продуктов через интернет или по телефону; приготовление пищи и мытьё посуды; уборку квартиры; стирку и глажение белья, одежды своей или других членов семьи. При этом работа в подсобном хозяйстве, практически не отличающаяся по времени у мужчин и женщин, увеличивает общую трудовую нагрузку, особенно у тех из них, кто занят на оплачиваемой работе, сокращая время на отдых и занятия в свободное время. Для работающих женщин, основательно загруженных также домашней работой, это увеличение оказывается более чувствительным, чем для мужчин. К хорошо заметным тенденциям можно отнести то, что в 2021 г. по сравнению с девяностыми годами сократились затраты времени не только на работу в подсобном хозяйстве, но и на работу по дому у граждан обоего пола, но особенно значительно у женщин.

Таблица 3

Продолжительность оплачиваемого и неоплачиваемого труда в неделю*
(на человека в часах за 7 дней недели)

Table 3

Duration of paid and unpaid work per week* (per person in hours for 7 days)

Вид деятельности	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2021 г.
Оплачиваемая работа, включая передвижение на работу и обратно:					
мужчины	50,5	50,8	51,0	48,2	49,9
женщины	44,0	44,3	44,4	42,8	45,2
Работа по дому:					
мужчины	11,2	8,9	8,1	8,0	6,0
женщины	32,1	28,4	26,7	24,7	16,7
Работа в подсобном хозяйстве:					
мужчины	16,6	15,4	15,0	15,2	9,4
женщины	17,3	14,5	14,0	13,2	9,4

*Средние по тем, у кого были затраты по данному виду деятельности

*Average for those who was engaged in this type of activity

Источник: рассчитано на основе данных RLMS-HSE.

Заключение

Таким образом, исследование, охватывающее практически весь постсоветский период, выявило заметное снижение продолжительности работы россиян в подсобных хозяйствах. На фоне небольшого роста уровня вовлечённости населения в деятельность подсобных хозяйств, который произошел за счёт городских семей, наблюдалось почти двукратное сокращение продолжительности работы граждан на своих земельных участках. Доминирование мужчин по уровню занятости среди горожан и сельчан, которое прослеживалось в начале перехода к рыночной экономике, в дальнейшем практически полностью сгладилось. Наиболее активный контингент, уделяющий работе на земле в среднем более двух часов в день, сократился в два с половиной раза до минимального уровня, не превышающего четверти заня-

тых. Если тридцать лет назад сельчане тратили на работу в подсобном хозяйстве в полтора раза больше времени, чем горожане, то сегодня эта разница сократилась до минимума. Как мужчины, так и женщины, занятые на оплачиваемой работе, расходуют на труд в подсобном хозяйстве в среднем менее часа в сутки. Время, которым мужчины и женщины располагают для работы в подсобном хозяйстве, тесно увязано с объёмом трудовой нагрузки на оплачиваемой работе и загруженностью домашней работой. Вместе с тем, независимо от занятости на оплачиваемой работе, у мужчин продолжительность работы в подсобном хозяйстве в полтора раза превышает затраты времени на работу по дому, тогда как у женщин, наоборот, продолжительность работы по дому оказывается почти вдвое больше, чем затраты времени на труд в подсобном хозяйстве.

Список литературы

1. Намруева Л.В. Занятость в личных подсобных хозяйствах южнороссийских регионов: итоги исследования // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Том. 8. № 3. С. 77–97. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7488> EDN JTOONG
2. Великий П.П. Хозяева сельских подворий: дифференциация, проблемы, будущее // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 49–64. <https://doi.org/10.31857/S013216250007734-0> EDN ASCELK
3. Калафатов Э.А. Роль личных подсобных хозяйств в развитии продовольственной безопасности России и сельских территорий // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 4(57). С. 79–93. EDN BIRYMT
4. Нефедова Т.Г., Николаева У.Г. Современное подсобное хозяйство селян и горожан: историческая динамика, функции, пространственные различия // Население и экономика. 2019. Том 3. № 1. С. 95–111. <https://doi.org/10.3897/porecon.3.e34903>
5. Янина Т.Ф., Ананьев М.А. Организационно-экономические основы формирования национального кластера сферы малых форм хозяйствования в системе продовольственного обеспечения страны // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 1(25). С. 146–155. EDN QVKAGB
6. Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З.И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с. ISBN 978-5-89665-289-2 EDN TTXCPL

7. Байбакова Т.В., Савельева Н.К., Созинова А.А. Проблемы и перспективы развития личных подсобных хозяйств в Российской Федерации // АПК: Экономика, управление. 2023. № 2. С. 44–51. <https://doi.org/10.33305/231-44> EDN RDZKSG
8. Ламанов П.И. Занятость в личном подсобном хозяйстве как составная часть совокупной занятости // Наука и современность. 2015. № 37-2. EDN TUFEP L
9. Вегрен С.К., Троцук И.В. Парадоксы развития личного подсобного хозяйства в современной России // Крестьяноведение. 2019. Том 4. № 4. С. 22–49. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-22-49> EDN WZUMHT
10. Муханова М.Н. Производственная деятельность и типы сельских домохозяйств (на примере личных подсобных хозяйств) // Мир России. 2013. № 1. С. 78–105. EDN PVKGCP
11. Рощина Я.М., Сухова А.С. Типологический анализ поведения российских домохозяйств в сфере частного сельскохозяйственного производства. Препринт WP4/2009/04. М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. 78 с. EDN QUBYCV
12. Алашеев С., Варшавская Е., Карелина М. Подсобное хозяйство городской семьи // Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям переходной экономики России / под ред. В. Кабиной, С. Кларка. М.: РОССПЭН, 1999. С. 127–155. ISBN 5-8243-0056-9
13. Патрушев В.Д. Динамика использования бюджетов времени городским и сельским населением // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 46–50. EDN OPCQHP
14. Капелюшников Р.И. Занятость в домашних хозяйствах населения. Препринт WP3/2005/01. М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2005. 60 с. EDN QQNVNP
15. Артемов В.А., Новохацкая О.В. Использование времени и социальное самочувствие: опыт экспериментального анализа // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 24–31. EDN MHNRRR
16. Скрипниченко Ю.С., Молчаненко С.А., Барсуков М.Г. Формирование центров опережающего развития в аграрной экономике Ставропольского края // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 4. С. 86–93. EDN TQCDEF
17. Гладких А.Н. Затраты труда и его производительность в личных подсобных хозяйствах Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. Том 1. № 1. С. 43–44. EDN NDFUPD
18. Лайтанова З.М. Роль и значение личных подсобных хозяйств населения // Вестник Евразийской науки. 2019. № 6. EDN PLTOSH
19. Калугина З.И. Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения // Мир России. 2000. № 3. С. 48–95. EDN ZLJADF
20. Нefeldова Т.Г. Современное крестьянское хозяйство в село-городской среде // Крестьяноведение. 2018. Том 3. № 1. С. 117–140. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2018-3-1-117-140> EDN XMPJBZ
21. Полушин Г.А., Алакоз В.В., Черкашин К.И. Состояние и перспективы землепользования личных подсобных хозяйств // АПК: Экономика, управление. 2018. № 11. С. 36–50. <https://doi.org/10.33305/1811-36> EDN VOLSSC
22. Недосекин С.В. Особенности деятельности личных подсобных хозяйств в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2006. Том 73. С. 86–91. EDN JWSWLR

Информация об авторах:

Полина Михайловна Козырева – доктор социологических наук, первый заместитель директора, Институт социологии ФНИСЦ РАН; заведующая Центром лонгитюдных обследований, Институт социальной политики Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(SPIN-код: 7548-7264) (РИНЦ AuthorID: 346897) (ResearcherID: F-2538-2014) (Scopus Author ID: 6505848584)

Алфия Энварьевна Низамова – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (SPIN-код: 6059-5446) (РИНЦ AuthorID: 737670) (ResearcherID: I-3631-2015) (Scopus Author ID: 40461897500)

Александр Ильич Смирнов – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН

(SPIN-код: 2137-2735) (РИНЦ AuthorID: 678594) (ResearcherID: ABA-6123-2021) (Scopus Author ID: 55574203282)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Козырева Полина Михайловна.

Статья поступила в редакцию 02.07.2024; одобрена после рецензирования 06.08.2024; принята к публикации 26.08.2024.

References

1. Namrueva L.V. Employment in Private Farms in Southern Russian Regions: Results of the Study. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika=Sociological Science and Social Practice*. 2020;8(3):77–97. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7488> (In Russ.)
2. Velikiy P.P. Owners of Private Farmsteads: Differentiation, Problems, Outlook. *Sotsiologicheskiye issledovaniya=Sociological Studies*. 2019;(12):49–64. <https://doi.org/10.31857/S013216250007734-0> (In Russ.)
3. Kalafatov E.A. The Role of Personal Subsidiary Farms in the Development of Food Security in Russia and Rural Areas. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii=Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*. 2021;(4(57)):79–93. (In Russ.)
4. Nefeldova T.G., Nikolaeva U.G. Modern Subsidiary Farming of Villagers and Townspeople: Historical Dynamics, Functions, Spatial Differences. *Naseleniye i ekonomika=Population and Economics*. 2019;3(1):95–111. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34903> (In Russ.)
5. Yanina T.F., Ananyev M.A. Organizational-Economic Basics of Formation of the National Cluster of the Sphere of Small Forms of Business in the System of National Provision Supply. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki=University Proceedings. Volga region. Social Sciences*. 2013;(1(25)):146–155. (In Russ.)

6. Fadeeva O.P., Kalugina Z.I. (sci. ed.) Sel'skiye Soobshchestva i Khozyaystvennyye Uklady: ot Vyzhivaniya k Razvitiyu. Novosibirsk: IEOPP SB RAS; 2015. 264 p. ISBN 978-5-89665-289-2 (In Russ.)
7. Baibakova T.V., Saveleva N.K., Sozinova A.A. Problems and Prospects of Development of Personal Subsidiary Farms in the Russian Federation. *APK: Ekonomika, Upravlenie=APK: Economics, Management*. 2023;(2):44–51. <https://doi.org/10.33305/231-44> (In Russ.)
8. Lamanov P.I. Zanyatost' v Lichnom Podsobnom Khozyaistve kak Sostavnaya Chast' Sovokupnoi Zanyatosti. *Nauka i sovremennost'=Science and Modernity*. 2015:37–2. (In Russ.)
9. Wegren S.K., Trotsuk I.V. The Paradoxes of Smallholders in Contemporary Russia. *Krest'yanovedeniye=Russian Peasant Studies*. 2019;4(4):22–49. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-22-49> (In Russ.)
10. Mukhanova M.N. Production Activity and Types of Rural Households (on the Example of Personal Subsidiary Plots). *Mir Rossii=Universe of Russia*. 2013;(1):78–105 (In Russ.)
11. Roshchina Ya.M., Sukhova A.S. Tipologicheskii Analiz Povedeniya Rossiyskikh Domokhozyaystv v Sfere Chastnogo Sel'skokhozyaystvennogo Proizvodstva. Working paper WP4/2009/04. Moscow: State University – Higher School of Economics; 2009. 80 p. (In Russ.)
12. Alashev S., Varshavskaya E., Karelina M. Podsobnoe khozyaistvo gorodskoi sem'i. In: Kabalina V., Clark S. (eds.) Zanyatost' i Povedeniye Domokhozyaystv: Adaptatsiya k Usloviyam Perekhodnoy Ekonomiki Rossii. Moscow: Publishing House ROSSPEN; 1999. P. 127–155. ISBN 5-8243-0056-9 (In Russ.)
13. Patrushev V.D. Dynamics of the Use of Time Budgets by Urban and Rural Populations. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2005;(8):46–50. (In Russ.)
14. Kapelyushnikov R.I. Zanyatost' v Domashnikh Khozyaystvakh naseleniya. Working paper WP3/2005/01. Moscow: State University – Higher School of Economics; 2005. 60 p. (In Russ.)
15. Artemov V.A., Novokhatskaya O.V. Use of Time and Social Well-being: Experience of Experimental Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2011;(2):24–31 (In Russ.)
16. Skripnichenko Yu.S., Molchanenko S.A., Barsukov M.G. Formation of Centers of Advanced Development in the Agricultural Economy of the Stavropol Territory. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii=Agricultural Economics of Russia*. 2015;(4):86–93 (In Russ.)
17. Gladkikh A.N. Labor Costs and Productivity in Private Farms in the Kursk Region. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii=Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2011;1(1):43–44. (In Russ.)
18. Laypanova Z.M. The Role and Importance of Personal Farms of the Population. *Vestnik Yevraziyskoy nauki=The Eurasian Scientific Journal*. 2019;(6). (In Russ.)
19. Kalugina Z.I. Transformation of the Agricultural Sector of Russia: Problems of Efficiency and Adaptation of the Population. *Mir Rossii=Universe of Russia*. 2000;(3):48–95 (In Russ.)
20. Nefedova T.G. Modern Peasant Farming in a Rural-urban Environment. *Krest'yanovedeniye=Russian Peasant Studies*. 2018;3(1):117–140. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2018-3-1-117-140> (In Russ.)
21. Polunin G.A., Alakoz V.V., Cherkashin K.I. Condition and Prospects of the Household Plot's Land Usage. *APK: Ekonomika, Upravlenie=AIC: Economics, Management*. 2018;(11):36–50. <https://doi.org/10.33305/1811-36> (In Russ.)
22. Nedosekin S.V. Features of the Activities of Personal Subsidiary Plots in Russia. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii=Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2006;73:86–91. (In Russ.)

Information about the authors:

Polina M. Kozyreva – Doctor of Sociology, First Deputy Director, Institute of Sociology - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Head of the Center for Longitudinal Studies at the Institute for Social Policy, Higher School of Economics

(SPIN-code: 7548-7264) (РИНЦ AuthorID: 346897) (ResearcherID: F-2538-2014) (Scopus Author ID: 6505848584)

Alfiya E. Nizamova – PhD in Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

(SPIN-code: 6059-5446) (РИНЦ AuthorID: 737670) (ResearcherID: I-3631-2015) (Scopus Author ID: 40461897500)

Aleksandr I. Smirnov – Doctor of Sociology, Leading Research Worker, Institute of Sociology - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

(SPIN-code: 2137-2735) (РИНЦ AuthorID: 678594) (ResearcherID: ABA-6123-2021) (Scopus Author ID: 55574203282)

Authors' declared contribution: all authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Polina M. Kozyreva.

The article was submitted 02.07.2024; approved after reviewing 06.08.2024; accepted for publication 26.08.2024.